

Демографическое развитие малых городов Западной Сибири за 50 лет (1959–2010 гг.)*

О.Б. ДАШИНАМЖИЛОВ, кандидат исторических наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск. E-mail: odon@bk.ru

В статье на примере малых городов рассматривается специфика урбанизации в Западной Сибири в послевоенный период и в годы рыночных реформ. На основе анализа различных функциональных типов поселений, территориальных особенностей формирования городского населения выявлены отличия интенсивного этапа урбанизации в этом экономическом районе.

Ключевые слова: городское население, Западная Сибирь, малый город, урбанизация, реформы

Послевоенный период (1959–1989 гг.)

Рассмотрим демографическое развитие малых городов (без поселков городского типа) с числом населения до 50 тыс. чел., используя и другие классификационные градообразующие признаки. Среди них наиболее важным является подразделение городов на группы в соответствии с их экономической базой, дополнительными признаками могут служить их географическое положение и административный статус.

В послевоенное время урбанизация в Советском Союзе перешла из экстенсивной в интенсивную фазу развития. Замедлились процессы роста численности городского населения и его удельного веса, увеличилась интенсивность межгородских переселений, сократились размеры миграций из сел и масштабы административных преобразований поселков городского типа (ПГТ) в города¹.

Исторически на территории Западной Сибири сформировались особая система городского расселения, специфические черты малых городов, их функции и роль в социальной

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 13-31-01285.

¹ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М., 2003. – С. 41.

и хозяйственной жизни. Снижение роли малых городских поселений в хозяйственной жизни страны в ходе урбанизационного перехода – объективный процесс, свидетельствующий о начале его зрелой фазы, когда процесс индустриализации принимает устойчивый и последовательный характер. Уже практически сформирована система городского расселения, включающая разветвленную сеть населенных пунктов, специализирующихся на определенной хозяйственной деятельности, установлена функциональная роль каждого из экономических районов. На этом этапе возникает группа городов-лидеров, а структура народного хозяйства не претерпевает радикальных изменений. Небольшие городские поселения начинают проигрывать своим крупным собратьям, особенно если их экономический потенциал растет медленно, не получая дополнительных источников для развития извне. Однако в Западной Сибири в исследуемый период значение малых городов снизилось в меньшей степени, так как для хозяйственного освоения больших пространств при низкой плотности населения было необходимо создать густую сеть городских поселений.

Согласно Всесоюзной переписи 1959 г. в Российской Федерации было зафиксировано 683 малых города с числом жителей 13538,8 тыс. чел., в Западной Сибири – 37 (1007,8 тыс. чел.). Удельный вес малых городов в общей численности городского (без ПГТ) населения составил 20,2%, тогда как в РСФСР в целом – 25,9%. Дело в том, что индустриализация, а также эвакуация предприятий в годы Великой Отечественной войны затронули, прежде всего, крупные на тот момент населенные пункты с развитой производственной и иной инфраструктурой. Малый город Сибири как поселение не успел прижиться из-за позднего хозяйственного освоения и дефицита демографических ресурсов. Если в европейских районах РСФСР города с числом жителей меньше 10 тыс. чел. не были редкостью, что исторически связано с сохранением городского статуса у некогда крупных городов, то в Западной Сибири таких поселений не оказалось вовсе.

За 30 последующих лет численность малых городов в России выросла незначительно – на 3,8% (до 709), тогда как в Западной Сибири – на 21,6% (до 45). Соответственно, количество их населения повысилось на 17,6% и 23,6%.

Однако удельный вес жителей, проживающих в этой категории городов, снизился в РСФСР до 16,9%, в Западной Сибири – до 13,3%, т.е. приблизительно в одной пропорции.

Все малые города можно условно разделить на две большие группы, каждая из которых в свою очередь подразделяется на несколько подгрупп. В **первую группу** вошли **города с градообразующим предприятием** (предприятиями одной отрасли). Это **моногорода** (или монопрофильные города), отличительная черта которых – неразрывная связь поселения и предприятия. К монопрофильным могут относиться города, в которых удельный вес численности занятых на крупнейшем предприятии (или нескольких одной отрасли) превышает 25% от количества занятых в населенном пункте, и на долю этой отрасли приходится более 50% общего объема городского промышленного производства (мы не включили в эту группу населенные пункты с градообразующими предприятиями пищевой промышленности и железнодорожного транспорта).

Отраслевая специализация городов и их категориальная принадлежность рассматриваются с позиций Всесоюзной переписи 1989 г. – в 1959 г. их экономические и демографические характеристики могли быть совершенно иными и сильно измениться в последующие годы под влиянием исторической ситуации, государственной политики и других факторов (табл.1).

Подгруппа сырьевых городов представлена населенными пунктами, специализацией которых являются угольная, лесная отрасли, добыча нефти и газа, цветных и черных металлов. Единственным представителем угольной отрасли среди них в 1989 г. оказался г. Мыски – один из самых молодых в Кузбассе. Этот город возник в результате освоения нового района добычи угля (Томусинского) и как один из энергетических центров юга Кемеровской области (Томусинская ГРЭС)². Для строительства и функционирования его предприятий потребовалось привлечь большое количество рабочих кадров и специалистов, поэтому население города за 30 лет выросло на 42,7%.

² Сибикин В.Д. Мыски. – Кемерово, 1986. – С. 4.

Таблица 1. Динамика численности населения моногородов Западной Сибири в 1959–1989 гг., тыс. чел.

Город	Год образования	1959	1989	Прирост/ сокращение, %
Угольная отрасль				
Мыски	1956	32,2	46,0	+42,7
Нефтяная и газовая отрасли				
Урай	1965	–	37,2	–
Когалым	1985	–	44,3	–
Радужный	1985	–	43,7	–
Мегион	1980	–	39,8	–
Лангепас	1985	–	25,6	–
Стрежевой	1978	–	43,3	–
Кедровый	1987	–	2,0	–
Лабытнанги	1975	–	31,5	–
Белоярский	1988	–	20,5	–
Добыча цветных и черных металлов				
Салаир	1941	17,5	11,5	–34,6
Таштагол	1963	–	26,3	–
Горняк	1969	13,9	15,8	+14,2
Змеиногорск	1952	13,8	12,2	–11,4
Лесная отрасль				
Асино	1952	24,7	33,5	+35,5
Несырьевые отрасли				
Гурьевск	1938	30,4	28,2	–7,4
Калтан	1959	26,6	25,4	–4,6
Обь	1969	–	25,0	–
Белокуриха	1962	–	14,4	–
Тобольск*	1587	39,0	94,1	+141,4
Искитим*	1938	34,3	67,8	+97,8
Куйбышев*	1782	30,4	51,2	+68,3
Юрга*	1949	46,6	93,2	+100,0
Новоалтайск*	1942	34,0	53,7	+57,9
Бердск*	1944	29,0	79,3	+173,3

Источник: Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. – М., 1960. – С. 196, 199–200; Городские поселения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991. – С. 221–222, 224–226.

* Поселения, перешедшие в категорию средних городов (Бердск не являлся моногородом).

Богатые лесные ресурсы обусловили формирование мощной базы лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности в Западной Сибири. Город Асино Томской области стал важнейшим центром этой отрасли в экономическом районе, на его территории возник крупный комбинат, который придавал заметный импульс хозяйственному развитию города³. Результатом промышленного, жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства стал рост населения с 1959 по 1989 гг. на 35,5%.

К городам, функционирующим на основе добычи черных и цветных металлов, были отнесены Салаир и Таштагол Кемеровской области, Змеиногорск и Горняк Алтайского края. Их отличительные черты – скромные размеры роста населения (табл. 1). Изучение и разработка сырьевой базы Западной Сибири, за исключением железных руд Горной Шории, проводились еще в дореволюционное время, поэтому в советский период созданные прежде предприятия и шахты в основном реконструировались, оснащались новым оборудованием, улучшались методики добычи. Для поддержания их работоспособности не требовалось привлечения большого количества рабочей силы, что приводило к оттоку населения⁴.

Самое большое представительство в изучаемой подгруппе было у нефтегазовых городов. Масштабное освоение полезных ископаемых Тюменского и Томского Севера потребовало создания множества городских поселений – на территории Западной Сибири возникло девять малых городов, представляющих новые отрасли. Так как все они появились после 1959 г., то невозможно проследить их демографическую динамику за 30-летний период. Однако их демографический рост оказался стремительным – Когалым, Радужный и Лангепас, получившие статус города только в 1985 г., в 1989 г. уже насчитывали в своем составе 44,3, 43,7 и 25,6 тыс. чел. соответственно. Чуть медленнее росли Мегион (1970 г. – 6,4 тыс. чел.; 1989 г. – 39,8) и Стрежевой (8,4 в 1970 г. и 43,3 тыс. чел. в 1989 г.). Наиболее скромный рост продемонстрировал г. Урай – на 20 тыс. чел. с 1970 г. по 1989 г. Являющийся опорным пунктом геолого-разведки, транспортного строительства, материального

³ Шатохина Н.Г., Молодцов Ю.А. Асино. – Томск, 1990. – С. 40.

⁴ См., напр.: Проблемы урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. – Томск, 2007. – С. 200.

снабжения Ямало-Ненецкого АО г. Лабытнанги⁵ вырос с 9,2 тыс. чел. до 31,5 за этот же период. Город Белоярский, специализирующийся на транспортировке газа, получил городской статус позднее всех – в 1988 г., а уже в 1989 г. его население достигло 20,5 тыс. чел. (см. табл. 1).

Во вторую подгруппу монопрофильных городов вошли *поселения, предприятия которых представляли несырьевые, в основном перерабатывающие отрасли промышленности*. В 1959 г. их было немного – Искитим, Куйбышев, Гурьевск, Калтан, Юрга и Новоалтайск. Благодаря энергичному хозяйственному росту большинство из них перешло в категорию средних городов (кроме Гурьевска и Калтана). Металлургическому заводу Гурьевска было трудно соперничать с индустриальными гигантами Новокузнецка⁶. В результате численность жителей города за 30 лет сократилась на 7,4%. Социально-экономическое развитие Калтана было тесно связано с Южно-Кузбасской ГРЭС. Благодаря ее строительству население города достигло к 1959 г. 26,6 тыс. чел. Однако в последующие 30 лет хозяйственный потенциал города повышался медленно, планы по расширению мощностей ГРЭС не были реализованы, что отразилось на демографических процессах (–4,6%). Экономическим фундаментом г. Обь являлись железнодорожное хозяйство и аэропорт «Толмачево», а тесные агломерационные связи с Новосибирском способствовали увеличению численности населения за 1970–1989 гг. на 14,0%. Существенный прирост численности жителей г. Белокуриха (в 1,5 раза за 1979–1989 гг.) был связан с активным развитием курортной инфраструктуры.

Вторую крупную группу городов образуют местные организующие центры. В их экономической структуре доминируют предприятия, в сферу деятельности которых входят обслуживание аграрного сектора в пределах территории подчиненных районов, а также организация культурно-бытового обслуживания сельского населения. Как правило, численность жителей в местном организующем центре колебалась в пределах до 20,0 тыс. чел. В эту группу также были включены населенные пункты, выполняющие важные экономические и организующие функции для нескольких районов, с довольно

⁵ Свидетельство о рождении. Свердловск, 1988. – С. 79–113.

⁶ Историческая энциклопедия Кузбасса в 3-х томах. Т. 1. – Кемерово, 1996. – С. 198.

крупными предприятиями союзного значения, а также административные центры автономных образований в составе областей (краев). Это Ялуторовск и Заводоуковск (Тюменская область), Тара и Тюкалинск (Омская), Колпашево (Томская), Мариинск (Кемеровская область), Славгород и Камень-на-Оби (Алтайский край). Хозяйственное влияние всех этих поселений, за исключением Тюкалинска, выходило за пределы подчиненных административных единиц, так как они насчитывали в своем составе свыше 20,0 тыс. чел. и располагали крупными предприятиями неместного значения (табл. 2).

Из-за многообразия местных организующих центров не просто выделить комплекс общих факторов, влияющих на их демографическое развитие. Для городов юга Тюменской области – Ялуторовска (+82,4%) и Заводоуковска (рост населения за 1970–1989 гг. – на 47,9%) большое значение имело начало освоения нефтяных и газовых месторождений⁷. Специфичным было развитие городов Омской области – прокладка Транссиба в стороне от них не лучшим образом отразилась на их хозяйственном и демографическом росте. Тюкалинск стал организующим центром сельскохозяйственного района с развитым земледелием и животноводством⁸. Географическое положение Тары и отсутствие рядом других крупных населенных пунктов превратило город в организующий центр всех северных районов Омской области. Аналогичные функции в Томской области выполнял г. Колпашево, сосредоточивший в себе разнообразную промышленность и геологоразведку северных районов региона.

В Кемеровской области к категории местных организующих центров был отнесен Мариинск: в отличие от других городов Кузбасса его в меньшей степени затронула сталинская индустриализация. Поэтому перспективы города были связаны с развитием железнодорожного транспорта, легкой промышленности и переработкой сельскохозяйственного сырья, но территориальная близость других быстрорастущих индустриальных центров стимулировала миграцию, и за 1959–1989 гг. количество его жителей увеличилось только на 0,4%.

⁷ См. напр.: Ялуторовск: след в истории. – Тюмень, 2003. – С 172–177.

⁸ Колесников А.Д., Долгушин А.П., Алексеенко С.А. и др. Города Омской области. – Омск, 1985. С. 61.

Таблица 2. Динамика численности местных организующих центров Западной Сибири в 1959–1989 гг.

Город	Год образования	1959, тыс. чел.	1989, тыс. чел.	Рост/ сокращение, %
Ялуторовск	1782	20,2	36,8	+82,4
Заводоуковск	1960	–	25,8	–
Тара	1594	22,6	26,2	+15,7
Тюкалинск	1878	10,2	12,2	+19,5
Колпашево	1938	22,6	31,3	+38,6
Мариинск	1856	40,8	41,0	+0,4
Славгород	1917	38,4	34,9	–9,2
Камень-на-Оби	1925	30,2	42,5	+40,7
Транспортные города				
Исиль-Куль	1945	25,5	26,4	+3,6
Калачинск	1952	19,0	25,0	+31,7
Называевск	1956	16,5	14,4	–12,6
Барабинск	1917	40,9	36,5	–10,8
Татарск	1925	30,8	30,4	–1,4
Болотное	1943	26,8	20,0	–25,4
Купино	1944	23,2	19,5	–15,9
Черепаново	1921	21,2	22,1	+4,3
Карасук	1954	20,0	29,4	+47,0
Тогучин	1945	19,6	23,2	+18,3
Чулым	1947	18,2	13,7	–24,7
Каргат	1965	12,8	12,6	–1,9
Тайга	1925	33,9	26,2	–22,6
Топки	1933	27,0	33,6	+24,3
Алейск	1939	29,0	30,3	+4,5
Адм. центры АО и области				
Ханты-Мансийск	1950	20,7	34,5	+66,5
Салехард	1938	16,6	32,3	+94,8
Горно-Алтайск	1928	27,6	46,4	+68,2

Источники: Население РСФСР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. – М., 1960. – С. 190, 192–194, 196–197, 200, 202, 205; Городские поселения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991. – С. 221–222, 224–226.

Благодаря предприятиям пищевой промышленности Камень-на-Оби Алтайского края за послевоенные годы стал довольно крупным межрайонным центром сельскохозяйственного производства. В алтайский Славгород в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы крупные производственные объекты (завод кузнечно-прессового оборудования, химический завод (пос. Яровое)), построены завод радиопаратуры и несколько предприятий пищевой промышленности. Однако население города уменьшилось за послевоенный период на 9,2%. Административное подчинение быстро увеличивающего свои мощности химического завода ПГТ Яровое способствовало росту численности жителей последнего, но при этом затормозило развитие Славгорода⁹.

Особую подгруппу местных организующих центров составили города с транзитно-транспортными функциями. Практически все они возникли в качестве железнодорожных станций и позднее стали фокусами экономического притяжения окружающих сельских населенных пунктов. Это 15 городов – Исиль-Куль, Калачинск и Называевск Омской области, почти все малые города Новосибирской области (Барабинск, Татарск, Болотное, Купино, Черепаново, Карасук, Тогучин, Чулым, Каргат), Тайга и Топки Кемеровской области, в Алтайском крае – Алейск. Общим для этих городов было неблагоприятное демографическое положение в послевоенный период. Повышение численности населения в 1959–1989 гг. было зафиксировано только у семи из них (см. табл. 2). За 30 лет совокупные демографические потери транспортных городов Западной Сибири составили 0,3% (с 364,4 до 363,3 тыс. чел.). В условиях интенсивной фазы урбанизации они стали одними из главных источников пополнения кадрового потенциала промышленных предприятий других поселений.

Важную подгруппу образовали административные центры автономных округов и области – их функциональное значение и экономическое влияние выходили за пределы даже нескольких районов. Но подчиненное административное положение по отношению к областным (краевым) столицам в советский период сужало возможности их хозяйственного роста, что усугублялось особенностями их территориально-географического

⁹ Энциклопедия Алтайского края в 2-х томах. Том 1. – Барнаул, 1997. – С. 164.

расположения – города Горно-Алтайск, Ханты-Мансийск и Салехард располагались вдали от магистральных железнодорожных путей. С другой стороны, они не являлись моногородами и смогли сформировать полифункциональную хозяйственную структуру, достаточную для административного и экономического обслуживания подотчетной территории. В период с 1959 по 1989 гг. население центров автономных округов и области Западной Сибири заметно увеличилось (см. табл. 2).

В ходе исследования было выявлено, что *особенности интенсивной фазы урбанизационного перехода в Западной Сибири были обусловлены разновекторным развитием отдельных групп малых городов*. В случае сохранения эволюционного экономического тренда их количество, вероятно, росло бы последовательно, не отличаясь от процессов, свойственных РСФСР в целом, при этом, скорее всего, численность населения этих поселений в силу сибирских условий повышалась бы медленнее. Однако становление Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, приведшее к формированию большого числа новых городских населенных пунктов, видоизменило характер урбанизации. Рост населения в северных моногородах, специализирующихся на добыче нефтегазового сырья, сопровождался замедлением темпов роста (или сокращением) численности жителей в большинстве других функциональных типов поселений. Одной из причин этого стала миграция в быстроразвивающиеся районы Севера. Итогом этих демографических процессов оказалось пропорциональное сокращение удельного веса малых городов в Западной Сибири и РСФСР в целом.

Постсоветский период (1989–2010 гг.)

Преобразования постсоветского периода болезненно сказались на малых городах, которые из-за узости собственной материальной и финансовой базы оказались менее всего готовы к экономическим реформам. Однако это не привело к резкому сокращению численности их населения. Если в целом в РСФСР количество жителей, проживавших в малых городах, за последующие 20 лет увеличилось на 3,3%, то в Западной Сибири – на 28,3%. Удельный вес малых городов в общей численности городского населения в России

сохранился на прежнем уровне (16,9%), а в Западной Сибири – увеличился до 16,3% (без ПГТ). Этому способствовали административные преобразования поселков городского типа и переход в более низкую категорию средних городов. За 20 лет число последних уменьшилось в Российской Федерации со 163 до 155, в Западной Сибири – с 16 до 13. Ряды малых городов пополнились за счет Куйбышева (Новосибирская область), Заринска (Алтайский край), Надыма (Тюменская), Осинников и Березовского (Кемеровская область). В вышестоящую категорию смогли перейти только Когалым, Ханты-Мансийск и Горно-Алтайск.

За 1989–2010 гг. в Западной Сибири возникло десять новых городов – Муравленко, Советский, Югорск, Тарко-Сале, Лянтор, Пыть-Ях, Покачи, Губкинский в Тюменской, Польшаево в Кемеровской области, Яровое – в Алтайском крае. В большинстве случаев их появление было следствием интенсивного социально-экономического развития в предшествующий период, а административные преобразования узаконили их фактический городской статус. Совокупная численность населения вышеперечисленных малых городов Западной Сибири в 2010 г. достигла 281,6 тыс. чел., или 17,6% от общего количества жителей исследуемой категории поселений.

Монопрофильные города в переходный период оказались весьма уязвимы из-за односторонне развитой и зачастую отсталой экономической базы. Их положение в условиях кризиса зависело от характера деятельности градообразующего предприятия, от финансовой поддержки со стороны государственных органов (федеральных, региональных), складывающейся ситуации на рынке, менеджмента. При удачном сочетании этих факторов предприятие могло сохранить или только незначительно сократить производство, в противном случае остановка градообразующего предприятия могла парализовать социально-экономическую жизнь города, и происходил отток дееспособной части населения. В результате ухудшался морально-психологический климат в обществе, широкое распространение получали антиобщественные проявления, росла преступность¹⁰.

¹⁰ Любонный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М., 2009.

В подгруппе сырьевых городов произошли крупные изменения (табл. 3). С выделением в 1989 г. Польшаево из г. Ленинск-Кузнецкий, выпадением Осинников и Березовского из группы средних городов г. Мыски перестал быть единственным представителем угольной отрасли. Социально-экономические пертурбации 1990-х негативно отразились на положении предприятий угольной промышленности. Однако поскольку добыча угля в Мысках и Березовском началась позднее, то сырьевая база их добывающих предприятий не была так истощена, как в других поселениях, и экологическая ситуация выглядела менее напряженной. Поэтому их демографические потери оказались небольшими. Наибольшее сокращение людности было отмечено в старом центре угледобычи – Осинниках (–26,6%).

Таблица 3. Динамика численности населения моногородов Западной Сибири в 1989–2010 гг., тыс. чел.

Город	Год образования	1989	2010	Рост/сокращение, %
Угольная отрасль				
Мыски	1956	46,0	43,0	–6,4
Польшаево	1989	–	27,6	–
Осинники	1938	62,7	46,0	–26,6
Березовский	1965	51,3	47,3	–7,7
Нефтяная и газовая отрасли				
Урай	1965	37,2	39,5	+6,1
Когалым*	1985	44,3	58,2	+31,3
Радужный	1985	43,7	43,4	–0,7
Мегион	1980	39,8	49,4	+24,3
Лангепас	1985	25,6	41,7	+62,7
Стрежевой	1978	43,3	42,2	–2,6
Кедровый	1987	2,0	2,5	+22,7
Лабытнанги	1975	31,5	26,9	–14,5
Белоярский	1988	20,5	20,3	–1,2
Надым	1972	52,6	46,6	–11,4
Муравленко	1990	23,1	33,4	+44,7
Югорск	1992	24,9	34,1	+36,7
Тарко-Сале	2004	17,4	20,4	+17,2
Лянтор	1992	22,1	39,0	+76,7

Окончание табл. 3.

Город	Год образования	1989	2010	Рост/сокращение, %
Пыть-Ях	1990	17,1	41,5	+142,6
Покачи	1992	11,5	17,2	+48,8
Губкинский	1996	9,7	23,3	+141,2
Добыча цветных и черных металлов				
Салаир	1941	11,5	8,3	-27,9
Таштагол	1963	26,3	23,1	-12,0
Горняк	1969	15,8	13,9	-12,1
Змеиногорск	1952	12,2	11,0	-10,4
Лесная отрасль				
Асино	1952	33,5	25,6	-23,5
Советский	1996	21,1	26,5	+25,4
Химическая отрасль				
Яровое	1993	21,8	18,6	-14,6
Заринск	1979	50,2	48,5	-3,5
Несырьевые отрасли				
Гурьевск	1938	28,2	24,8	-11,8
Калтан	1959	25,4	21,9	-13,7
Обь	1969	25,0	25,4	+1,5
Белокуриха	1962	14,4	14,7	+1,6
Куйбышев	1782	51,2	45,3	-11,5

Источники: Городские поселения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991. – С. 221–222, 224–226; Федеральная служба государственной статистики. URL: [www.gks.ru /free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm).

* Поселения, перешедшие в категорию средних городов.

Ликвидация плановой экономики негативно сказалась на лесной и лесоперерабатывающей отрасли. По данным общероссийской статистики, выпуск продукции в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в 1999 г. составил 42,0% от уровня 1990 г.¹¹ Экономический кризис привел к оттоку населения из г. Асино – численность его жителей сократилась почти на четверть. В постсоветский период в состав городов, специализирующихся на лесной отрасли, вошел г. Советский (Тюменская обл.). Продукция его

¹¹ Россия в цифрах. 2001. – С. 177.

предприятий, в отличие от большинства других поселений лесного профиля, оказалась востребованной, отсюда внушительный рост населения города (см. табл. 3).

Значительные демографические потери понесли города, предприятия которых осуществляли добычу цветных и черных металлов. Основные потребители их продукции – машиностроение, электротехническая промышленность, металлургические заводы – снизили объемы производства. Длительная разработка шахт к моменту реформ привела к истощению рудной базы, и для дальнейшей их эксплуатации требовались большие капиталовложения. В 1994 г. остановил свою работу Алтайский ГОК – главное предприятие г. Горняк, в 1995 г. поставлен на консервацию Зареченский рудник в г. Змеиногорске. Возможно, демографические потери этих поселений были бы больше, если бы не соседство с северными регионами Казахстана – основными миграционными донорами России в тот период¹². Ухудшение социально-экономического положения также способствовало снижению численности жителей Салаира (–27,9%) и Таштагола (–12,0%), несмотря на то, что их предприятия сохранили свою дееспособность.

В категории малых городов оказались Яровое и Заринск с развитой химической промышленностью. Сокращение оборонного заказа и трудности переходного периода негативно сказались на работе градообразующего предприятия г. Яровое – «Алтайхимпроме». В 2010 г. численность жителей Ярового снизилась до 18,6 тыс. чел. Последствия кризиса меньше затронули г. Заринск, который в годы реформ «вернулся» в категорию малых городов. Он являлся примером более или менее благополучной адаптации градообразующего предприятия – Алтайского коксохимического завода – к рыночным отношениям, что позволило городу избежать значительных демографических потерь.

Демографическое положение нефтегазовых малых городов Западной Сибири оказалось более благополучным. Если в 1989 г. их насчитывалось девять, то в 2010 г. – уже 17 (532,9 тыс. чел.). В постсоветский период городской статус

¹² Дашинамжилов О.Б., Лыгденова В.В. Динамика изменения этнического состава населения Сибири в 1989–2010 гг. // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 52.

приобрели Муравленко, Комсомольский, Тарко-Сале, Лянтор, Пыть-Ях, Покачи, Губкинский, и вышестоящую категорию покинул г. Надым.

Социально-экономический кризис отразился на местных организующих центрах не так сильно, как этого следовало ожидать (табл. 4). Население городов Тара и Камень-на-Оби выросло – Тара в XXI в. стала центром зарождающейся нефтедобычи Омской области, Камень-на-Оби смог сохранить свой экономический потенциал. Тесные хозяйственные связи Ялуторовска и Заводоуковска с северными нефтегазовыми районами, которые продолжали нуждаться в продовольственных товарах и промышленных изделиях юга Тюменской области, объясняют их небольшие демографические потери¹³. Смогли сохранить свои производственные мощности и главные предприятия Мариинска. Самая большая убыль населения была отмечена в Славгороде, Тюкалинске и Колпашево (табл. 4).

Негативные последствия трансформации всех сфер общественной жизни сильнее всего повлияли на транспортные города (см. табл. 4). В демографическом отношении они оказались одной из самых уязвимых групп среди малых городов. Кризисное положение колхозов и совхозов отразилось на функционировании аграрно-промышленного комплекса, в особенности на перерабатывающих предприятиях. А наличие поблизости крупной транспортной артерии значительно повышало мобильность местного населения. В итоге – совокупное сокращение людности поселений этого типа достигло 11,6%, а численность их жителей уменьшилась за период с 1989 по 2010 гг. с 363,3 до 321,1 тыс. чел.

Социально-экономические реформы слабо отразились на демографическом развитии административных центров автономных округов и области. Итогом децентрализации хозяйственной жизни в постсоветской России, формирования новой модели взаимоотношений государственных органов разных уровней стало повышение роли региональных органов власти в экономической жизни подотчетных территорий. Автономные образования стали полноценными субъектами Российской Федерации и фактически перестали подчиняться областным (краевым) органам управления. В условиях

¹³ Ялуторовск: след и в истории. – Тюмень, 2003. – С. 255.

Таблица 4. Динамика численности населения местных организующих центров Западной Сибири в 1989–2010 гг.

Город	Год образования	1989, тыс. чел.	2010, тыс. чел.	Рост/ сокращение, %
Ялуторовск	1782	36,8	36,5	-0,9
Заводоуковск	1960	25,8	25,6	-0,7
Тара	1594	26,2	27,3	+4,5
Тюкалинск	1878	12,2	11,3	-7,5
Колпашево	1938	31,3	24,1	-23,0
Марининск	1856	41,0	40,5	-1,0
Славгород	1917	34,9	32,4	-7,1
Камень-на-Оби	1925	42,5	43,9	+3,3
Транспортные города				
Исиль-Куль	1945	26,4	24,5	-7,4
Калачинск	1952	25,0	23,6	-5,8
Называевск	1956	14,4	11,6	-19,4
Барабинск	1917	36,5	30,4	-16,7
Татарск	1925	30,4	24,2	-20,2
Болотное	1943	20,0	16,6	- 7,2
Купино	1944	19,5	14,9	-23,7
Черепаново	1921	22,1	19,8	-10,5
Карасук	1954	29,4	28,6	-2,8
Тогучин	1945	23,2	21,9	-5,6
Чулым	1947	13,7	11,6	-15,6
Каргат	1965	12,6	10,0	-20,1
Тайга	1925	26,2	25,3	-3,4
Топки	1933	33,6	28,6	-14,7
Алейск	1939	30,3	29,5	-2,6
А/центры АО и области				
Ханты-Мансийск*	1950	34,5	80,2	+132,6
Салехард	1938	32,3	42,5	+31,6
Горно-Алтайск*	1928	46,4	56,9	+22,6

Источники: Городские поселения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991. – С. 221–222, 224–226; Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi_1612.htm.

* Поселения, перешедшие в категорию средних городов.

острого дефицита материальных и финансовых ресурсов основными получателями средств региональных бюджетов стали предприятия, организации и учреждения административных центров. В то время как финансовая база органов власти районного уровня законодательно ограничивалась в пользу областных бюджетов, которые стали главными распорядителями средств в своих регионах. Несмотря на демографический кризис, их население значительно выросло (см. табл. 4). Ханты-Мансийск и Горно-Алтайск перешли в категорию средних городов, заметно увеличилась численность жителей Салехарда.

Рост количества малых городов, увеличение численности их населения и удельного веса являлись следствием особенностей исторического развития экономического района и экстремальных условий постсоветского периода. В основном благодаря возникновению новых нефтегазовых городов на фоне демографического кризиса в России малые города Западной Сибири смогли не только сохранить, но и увеличить совокупное количество своих жителей.

В ходе исследования выявлено, что формирование сети малых городов в значительной степени зависело от экономической политики центральных государственных органов. За счет «скачкообразности» освоения изучаемого экономического района урбанизация здесь приобретала экстенсивные черты: за короткий период резко увеличивалось количество малых городов и численность их населения. В годы индустриализации формирование малых городов в основном происходило на территории современной Кемеровской области, и большинство из них в дальнейшем приобрели более высокий статус. В годы Великой Отечественной войны система городского расселения кардинально не изменилась, так как основная часть эвакуированного населения и предприятий размещалась в крупных поселениях с развитой производственной инфраструктурой. В исследуемый период малый город стал важной составляющей стремительного развития малоосвоенных территорий севера Западной Сибири. Таким образом, экстенсивные черты урбанизации, выявленные при изучении малых городов, были обусловлены характером исторического развития экономического района.